

**ПОЭТИЧЕСКИЙ КОСМОС И. А. БУНИНА
В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ**

В статье на основе анализа эмоционально-смысловых доминант и ключевых концептов поэтического творчества И. А. Бунина смоделирован микрокосмос лирического героя.

Ключевые слова: поэтическая картина мира, художественный концепт, лингвистика эмоций, психосемантика, лингвокультурология.

Творчество поэтов и писателей серебряного века не перестает привлекать внимание как литературоведов, так и лингвистов. Объектом нашего исследования являются концепты *ТОСКА* и *РАДОСТЬ* в поэзии И. А. Бунина, которые, наряду с концептами *ТИШИНА*, *КРАСОТА*, *ЖИЗНЬ* и *СМЕРТЬ*, являются ключевыми в картине мира поэта, лирический герой которой постигает мироздание и конструирует личностный микрокосм, эмоционально переживая и чувственно познавая пространственно-временные связи, пронизывающие все сферы бытия. Предмет исследования – содержание концептов *ТОСКА* и *РАДОСТЬ*, их языковая вербализация, функционирование в поэтическом пространстве и взаимодействие друг с другом.

Цель нашего исследования – моделирование микрокосмоса лирического героя поэзии И. А. Бунина с помощью выявления и анализа эмоционально-смысловых доминант как ключевых концептов поэтического текста писателя, реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, себя, других людей, а также функционирование этой системы и ее значимость в поэтической картине мира (ПКМ) И. А. Бунина. Методологической основой изучения послужили работы в области лингвистики художественного текста (Л. А. Но-

виков, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, Л. Г. Бабенко), лингвистики эмоций (В. И. Шаховский, Н. А. Красавский), психолингвистики и психосемантики (В. Ф. Петренко, А. О. Прохоров, А. А. Сорокин, Н. Ф. Алевиренко, В. А. Пищальникова и др.), коммуникативной стилистики текста (Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова, В. И. Карасик и др.), лингвокультурологии (Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, Н. Д. Арутюнова и др.).

Под эмоционально-смысловой доминантой текста понимается система когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определенного типа личности и служащих психической основой метафоризации и вербализации картины мира в тексте [Белянин, 2000. С. 59]. Так, в результате сплошной выборки и анализа представленной в текстах эмотивной лексики установлено, что эмоционально-смысловыми доминантами поэзии И. А. Бунина являются чувства радости и тоски, которые испытывает лирический герой. Полярность чувств и амбивалентное их существование («*Как весело и грустно в пустом лесу...*») («В степи»); «*Но в радости моей – всегда тоска, в тоске – таинственная сладость*» («Джордано Бруно»); «*И звучит гитара удалью печальной*» («На хуторе»)¹, контрастность переживаний определяют художественное своеобразие поэта, являясь конститутивным звеном

¹ Здесь и далее цит. по: [Бунин, 1988].

концептуальной системы поэтического космоса И. А. Бунина.

Мы анализировали концепты *РАДОСТЬ* и *ТОСКА* в совокупности их языковых реализаций, которые, наряду со словообразовательными дериватами слова-номината концепта, включают и синонимические ряды *грусть*, *печаль*, *уныние*, *скука*, *восторг*, *счастье*, *упоение* и др. Кроме того, мы также рассматривали контексты, в которых настроение и эмоциональная модальность текстов создаются не только за счет употребления ключевых лексем и явного выражения чувств лирического героя, но и благодаря ассоциативным связям, как следствие эстетического потенциала поэтического слова и присущей ему функции суггестивности. Например, чувство радости проявляется и в таких лексемах, как *светлый*, *чистый*, *ясный*, *лазурный*, *солнце*, *весна*, *тепло* и т. п., а тоски – *осенний ветер*, *мрачный*, *одинокий*, *сумрачный*, *мгла*, *мертвенный* и т. д., когда автор не просто воссоздает мир вокруг себя, но и стремится вызвать определенные чувства у читателя.

Исследователи эмоций (как психологи, так и лингвисты) отмечают, что одной из трудностей при изучении эмотивности является взаимоинтерпретируемость метапонятий: номинация эмоций, выражение их (словом) и описание (передача) эмоций в тексте / высказывании [Шаховский, 1987. С. 88].

Если при определении семантики лексем *уныние* и *скука*, употребления которых в поэзии И. А. Бунина практически единичны, не возникает вопросов, то многочисленные *грусть* и *печаль* по семантическому наполнению очень сложно дифференцировать от *тоски*. Для них нередко характерна высокая степень интенсивности протекания, по сравнению с выявленными признаками в общезыковой картине мира (см., например: [НОССРЯ, 2003. С. 1165–1170]), и, как следствие, возможность полной взаимозаменяемости в контексте.

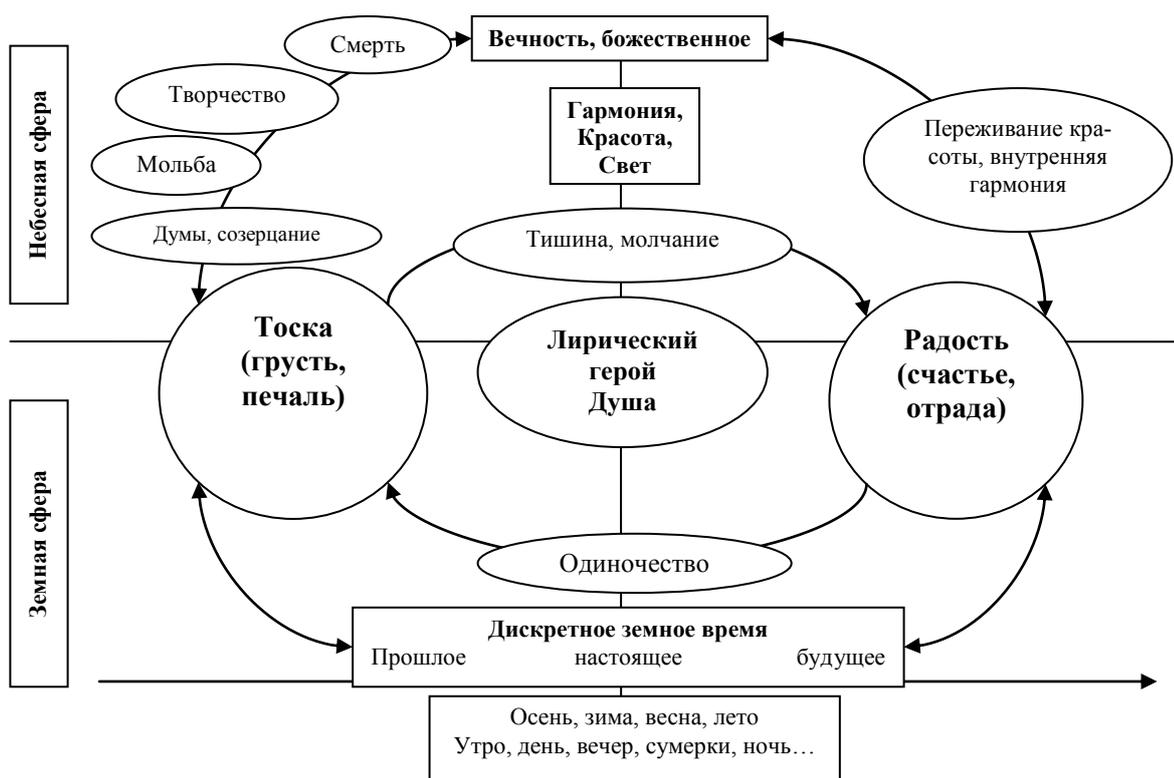
В этом отношении показательно стихотворение «Призраки», во второй строфе которого речь идет о *печальных* и *сладостных* звуках, а в четвертой по отношению к ним же употребляются лексемы *грустные* и *сладостные*. Кроме того, в заключительной строфе «*Мы в призраки не верим, но и нас / Томит любовь, томит тоска разлуки / Я им внимал, я слышал их не раз, / Те грустные [ранее печальные] и сладостные звуки*» го-

ворится о том, что в этих звуках – любовь, томление, тоска разлуки. Таким образом, лексемы *грустный* и *печальный* в данном контексте семантически не дифференцируются, а содержание этих звуков – томление и тоска, что и объединяет *грусть* – *печаль* – *тоску* в единое семантическое пространство в поэзии И. А. Бунина, при этом их психологическая близость проявляется как в сходстве ситуаций, в которых возникают эти чувства, так и в переживаниях лирического героя.

Реконструированный нами поэтический космос И. А. Бунина в концептуальном и психосемантическом функционировании схематически представлен ниже (см. рис.).

Векторы текстового хронотопа заданы как по вертикали, так и по горизонтали. Условно художественное пространство лирики И. А. Бунина можно разделить на земную и небесную сферы, в которых и функционируют концепты *ТОСКА* и *РАДОСТЬ* [Шмугурова, 2006; 2008]. В земной сфере бытия время линейно, дискретно. Лирический герой обращен воспоминаниями в прошлое либо, наоборот, мыслями устремлен в будущее, ожидает грядущую осень / зиму или приближающуюся весну, радуется утру или грустит на закате. В космической – сфере божественного – царит вечность, красота, гармония и покой. Мир божественного и постижение его тайн – то, к чему стремится лирический герой: «*Звездный свет да океан зеркальный – / Царство этой ночи неземной. / В царстве безграничного молчания, / В тишине глубокой сторожат / Час полночный звезды над морями <...> И душа исполнена предвечной / Красоты и правды неземной*» («Поздний час. Корабль и тих, и темен»). Воплощением космического мира становятся *лазурное небо*, *звездный свет*, *ночь*, *луна*, *солнце* и т. д.

В центре мироздания находится лирический герой, его душа, которая, как связующее звено между земным и небесным миром, способна впитывать в себя окружающий мир, эмоционально переживать его, открывая и познавая таким образом действительность: «*Душа готова вновь волнениям предаваться*» («Таинственно шумит лесная тишина»); «*Прекрасна ты, душа людская! Небу, / Бездонному, спокойному, ночному, Мерцанью звезд подобна ты порой!*» («Летняя ночь»).

Поэтический космос И. А. Бунина в концептуальном и психосемантическом представлении

Под воздействием эмоций и чувств лирического героя все явления окружающего мира претерпевают трансформации, получают ту или иную окраску, оценку, одушевляются: «*Но если / Внезапно глянет солнце, что за радость / Овладевает сердцем! Жадно дышишь / Душистым влажным воздухом, уходишь / С открытой головою по аллее, <...> С гумна стрелой мчится белый турман / И снежным комом падает к балкону, / За ним другой – и оба долго, долго / Пьют из лазурной лужи, поднимая / Свои головки кроткие... Замрешь. / Боясь их потревожить, весь охвачен / Какой-то робкой радостью, и мнится, / Что пьют они не дождевую воду, / А чистую небесную лазурь» («Голуби»); «*И тогда вся душа / У меня загорается радостью: / Я в пригоршни ловлю закипевшую пену волны – / И сквозь пальцы течет не волна, а сапфиры, – несметные / Искры синего пламени, Жизнь!» («Набегают впотьмах»). Происходит чувственное метафорическое преобразование окружающей действительности, реальные объекты которой переходят из осязаемой плоскости в неосязаемую, духов-**

ную, что также характерно для ПКМ И. А. Бунина: не дождевая вода, а чистая небесная лазурь; не волна, а сапфиры – несметные искры синего пламени.

В схеме двунаправленными стрелками отражено внешнее воздействие явлений земного и небесного мира на мироощущение лирического героя, стимулы, идущие как из вещного мира, так и из мира космического, и ответные реакции на постижение мира, рождающиеся внутри самого субъекта, что и является, по Л. С. Выготскому, «динамической смысловой системой, представляющей собой единство аффективных и интеллектуальных процессов» (цит. по: [Петренко, 2005. С. 156]). Этот ключевой момент в переживании и осмыслении эмоций / чувств очень ярко выражен в поэтическом творчестве И. А. Бунина, именно он, по сути, и формирует своеобразие авторской картины мира.

В отличие от многих современников, И. А. Бунин не входил ни в одну литературную группу. Обычно его творчество рассматривают в ряду представителей реалистического метода как преемника русской

поэтической традиции в начале XX в., хотя литературоведы неоднократно отмечали, что модель бунинского мира, векторы которой устремлены в Космос, выходит за рамки антропоцентричного содержания [Сливицкая, 2001. С. 461]: «Я странно болен – снами, / Тоской о том, что прежде был я бог... / О, если б вновь обнять весь мир я мог! <...> Как эта скорбь и жажда – быть вселенной, / Полями, морем, небом – мне близка» («Памяти друга»). Взаимодействие и взаимосвязи ключевых концептов лирики И. А. Бунина образуют неразрывное единство, заключающее в себе микрокосмос лирического героя: душа → бытие (земля / космос) ↔ эмоции / чувства → мировосприятие → индивидуально-авторская картина мира.

Способность лирического героя погружаться в чувство, преломляя тем самым окружающую действительность, вживаясь в нее, является центральным звеном личностного микрокосма: «И обнимает эта даль, – / Душа отдаться ей готова, / И новых, светлых дум печаль / Освобождает от земного» («И вот опять уж по зарям»). Для него характерно не просто чувствовать, а упиваться своими чувствами, сладостно томиться. Сладостно является одним из самых частотных определений при оценивании состояния в момент переживания какой-либо эмоции / чувства: «И сладко ей грустить и грустью упиваться, / Не внемля голосу ума» («Таинственно шумит лесная тишина»); «Я им внимал, я слышал их не раз, / Те грустные и сладостные звуки!» («Призраки»); «Как сладка печаль моя весной!» («За рекой луга зазеленели»).

Таким образом, анализ ключевых концептов позволяет выйти за рамки текста в культурное пространство и сконструировать авторскую концептосферу – поэтический космос, в котором отражены как глубина

содержания и личностное мировосприятие, так и веяния эпохи, созвучием которой был так называемый русский космизм, своеобразно воплотившийся, в частности, в творчестве И. А. Бунина.

Список литературы

Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе: Моногр. М.: Тривола, 2000. 248 с.

НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., доп. / Под ред. Ю. Д. Апресяна. М., 2003. Вып. 2.

Петренко В. Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.

Сливицкая О. В. Основы эстетики Бунина // И. А. Бунин: pro et contra / Сост. Б. В. Аверинцев, Д. Ринекера, К. В. Степанова. СПб.: РХГИ, 2001. С. 456–479.

Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: Моногр. Воронеж, 1987. 192 с.

Шмугурова К. В. Концепт ТОСКА в поэтической картине мира И. А. Бунина // Материалы XLIV Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2006. С. 11–13.

Шмугурова К. В. Ассоциативно-концептуальное поле РАДОСТЬ в поэтическом пространстве И. А. Бунина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 46–50.

Список источников

Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. М., 1988. Т. 1.

Материал поступил в редколлегию 07.10.2009

K. V. Shmugurova

CONCEPTUAL REPRESENTATION OF POETIC UNIVERSE OF I. BUNIN

This article represents a microcosmos of Bunin's lyrical hero created on a basis of the analysis of emotional-semantic dominants and key concepts of poetry of I. Bunin.

Keywords: poetical worldview, fiction concept, linguistic of emotion, psychosemantic, linguoculturology.